

Кадровый резерв на горнорудных предприятиях Белгородской области целесообразно формировать на все должности руководителей и ряд должностей специалистов, не имеющих подчиненного персонала. Каждая должность, имеющаяся в штатном расписании структурного подразделения, на которую осуществляется подбор кадрового резерва, должна быть также отнесена к одной из 15 функциональных групп (таблица 4).

Для каждой должности руководителей и специалистов, требующей наличия кадрового резерва, обеспечивается не менее чем один работник, полностью удовлетворяющий требованиям, предъявляемым к участникам кадрового резерва. Максимально допустимое одновременное количество участников кадрового резерва на одну должность зависит от уровня должности.

Порядок формирования состава кадрового резерва может быть предложен следующий. Зачисление в состав кадрового резерва должна происходить ежегодно на заседании комиссии по работе с кадровым резервом.

На заседании комиссии рассматриваются кандидаты для включения в кадровый резерв на основании подготовленных специалистами кадровой службы списков работников подразделений, имеющих потенциал для зачисления в кадровый резерв (соответствующих установленным требованиям к участникам кадрового резерва). Списки составляются по ходатайству линейных руководителей, на должности которых формируется резерв.

Обязательным мероприятием при подготовке кадрового резерва является стажировка в перспективной должности. Основой стажировки является обязательное выполнение функций руководителя или специалиста по разработанной программе стажировки.

Ответственность за организацию и контроль по формированию, подготовке и продвижению кадрового резерва горнорудной компании целесообразно возложить на директора по кадрам и социальным вопросам.

Основные результаты, изложенные в данной статье, могут быть использованы сотрудниками кадровых служб горнорудных предприятий, специалистами по управлению персоналом в конкретных подразделениях компаний при проведении процедур формирования кадрового потенциала. Также материалы могут быть использованы в учебном процессе вузов, готовящих специалистов для предприятий черной металлургии.

Перспективы факультета технологии и предпринимательства (к 30-летию первого выпуска ИПФ)

к.т.н. доц. Иванов В.А.

*Московский педагогический государственный университет
8(495)248-09-57, koles98@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы факультета технологии и предпринимательства Московского педагогического государственного университета в свете социально-экономических изменений в стране и постоянно проводимых реформ учебного предмета «Технология» в средних школах. Предлагается ряд положений, на основе которых возможен выход факультета из сложного положения, связанного с резким сокращением технологии как учебной дисциплины.

Ключевые слова: начальная профессиональная подготовка, программы школьных курсов «Технология», концепция подготовки, ФТиП, ИПФ.

Факультет технологии и предпринимательства МПГУ перешагнул 30-летний рубеж. За это время в стране произошли радикальные изменения как в политическом устройстве, так и в социально-экономическом плане. Совершенно очевидно, что эти изменения не могли не затронуть область образования и профориентации молодежи. Факультет, созданный в МГПИ им. В.И.Ленина в соответствии с декабрьским (1977 г.) Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, призванный готовить преподавателей общетехнических дисциплин для всех подразделений системы начальной профессиональной подготовки молодежи, в полной

мере ощутил распад этой системы. На фоне сокращения деятельности промышленных предприятий и прекращения бюджетного финансирования начальной профессиональной подготовка рабочих кадров концепция подготовки студентов на ФТиП не могла оставаться в прежнем русле.

Отдельные признаки процесса развала системы начальной профессиональной подготовки стали появляться еще с 1987 года, т.е. с началом радикальных изменений в экономике страны. И никто не мог предположить, чем конкретно они закончатся. Поэтому, опираясь на высококвалифицированный профессорско-преподавательский коллектив, имеющий значительный опыт работы в технических вузах, машиностроительных и радиотехнических научно-исследовательских институтах и на промышленных предприятиях этих же направлений, подкрепленный собственными научно-методическими разработками, и созданную этим коллективом организационно-воспитательную систему, факультет стал осуществлять подготовку педагогов с единой широкой политехнической эрудицией и большим количеством индивидуальных направлений по выбору студентов [1].

Выпускники факультета, являвшиеся по своей сути педагогами с начальной инженерной подготовкой, могли легко адаптироваться как в преподавательской деятельности в самых разных учебных заведениях, так и появляющихся коммерческих предприятиях разного уровня. При постоянном дефиците выпускников-юношей на должности учителей технического труда и отсутствии вакансий для учителей обслуживающего труда в средних школах, стал нарастать спрос работодателей коммерческих структур на выпускниц-девушек. Все выпускники ИПФ, при традиционно глубоком для МПГУ (тогда МГПИ им. В.И. Ленина) знании психолого-педагогических наук и большом объеме педагогической практики, легко ориентировались в увеличивающемся потоке импортных товаров социально-бытового и промышленного назначения, начиная от бытовой техники и радиоаппаратуры и кончая продукцией металлургической промышленности и машиностроения. Даже в развивающейся информационной сфере все выпускники факультета могли адаптироваться легче других. Кроме того, изначально выпускники факультета имели правовую основу и глубокую профессионально-методическую подготовку для работы в профессионально-технических учебных заведениях и преподавателями в учебно-производственных комбинатах. При необходимости со своим высоким уровнем вузовской физико-математической подготовки выпускники факультета быстро осваивались и весьма успешно справлялись с преподаванием физики и математики в школах и ПТУ. Другими словами, выпускники факультета легко находили применение своим знаниям и умениям после защиты выпускных квалификационных работ и без проблем профессионально адаптировались в существовавшем в то время обществе.

Однако далее в стране произошло резкое обесценивание денег при фактически замороженной заработной плате. Началось прямое и косвенное снижение бюджетного финансирования учебных заведений при одновременном росте цен на материалы, инструменты и оборудование на фоне всеобщего дефицита усугубленного (усиленного) ростом кустарно-кооперативного производства. Резко возрос волонтеризм чиновников от системы образования и руководителей школ на фоне процесса т.н. «демократизации и гласности». Началась коммерциализация деятельности школ и УПК, резко проявился рост меркантильно-сиюминутных интересов как выпускников средних школ и их родителей, так и руководителей образовательных учреждений, чья деятельность фактически оценивалась количеством выпускников, зачисленных в вузы. Эти и другие причины привели не только к снижению (и без того традиционно невысокого) престижа профессии учителей трудового обучения в подавляющем большинстве московских школ, но иногда вообще к исчезновению такого предмета из расписания и закрытию учебных мастерских.

В конечном счете, все это, а также отмена государственного распределения выпускников вузов на волне упомянутого выше процесса «демократизации и гласности» привело к естественному сокращению числа выпускников факультета, приходящих на работу в среднюю школу. Этому явлению в значительной мере способствовал большой объем политехнических знаний, который обеспечивал возможность, как уже указывалось, легкой адаптации

Серия 7. Теоретические и прикладные аспекты высшего профессионального образования выпускников в государственных и коммерческих структурах самых различных направлений и возможность получать заработок в этих структурах в несколько раз больший, чем зарплата начинающего учителя даже в столичных школах.

Описанные социальные процессы и выбранное неофициальное направление подготовки студентов на факультете в начале 90-х годов имели неоднозначную, взаимоисключающую оценку.

С одной стороны, успешное трудоустройство выпускников факультета в неблагоприятный для страны социально-экономический период и их социальная адаптация в обществе в период радикальных перемен порождало высокий авторитет факультета среди самих выпускников, их родителей и окружения, способствуя неофициальной рекламе высокой репутации ФТиП (тогда ИПФ) и обеспечивая тем самым устойчиво высокий конкурс среди абитуриентов. Так, при плане приема на первый курс в 100 человек конкурс по заявлениям не опускался ниже 2,5 человек на место. И это несмотря на полное прекращение со стороны администрации факультета какой-либо официальной агитационной работы среди старших школьников, за исключением традиционных Дней открытых дверей.

Достаточно высок был авторитет факультета и среди сотрудников и преподавателей университета, которые все больше рекомендовали своим детям и детям своих знакомых обучение именно на ИПФ. Отчасти этому способствовала значительная общественная активность и относительно высокая успеваемость студентов. Так, в 1990-1992 г.г. факультет твердо занимал 7-8 места среди 17 (в то время) факультетов университета. Успеваемость студентов обеспечивалась, во-первых, высокой мотивацией, направленной на конечный результат. И, во-вторых, единым отработанным, понятным и логичным учебным планом, по которому занимались все студенты без разделения на какие-либо официальные специализации. Хотя каждый из студентов мог совершенствоваться за счет обширного набора дисциплин по выбору в любом желаемом профессиональном направлении от моделирования изделий из ткани и художественно-прикладных ремесел до престижных на тот момент областей радиоэлектроники, обработки металлов и вопросов автомобилестроения и эксплуатации автомобилей.

С другой стороны низкий процент выпускников, выбирающих своим местом работы средние школы, не мог не раздражать руководство университета и чиновников из профильного министерства, ибо критерием эффективности работы педагогического вуза являлась и тогда, и по сей день численность выпущенных дипломированных учителей и процент тех из них, которые пошли работать в школу. При этом ничтожный социальный престиж учителя труда и оскорбительно низкая заработная плата учителей в начале 90-х годов прошлого века во внимание не принималась.

Эти и некоторые внутрифакультетские обстоятельства послужили толчком для радикальных перемен. С января 1993 г. факультет взял курс на преимущественную подготовку учителей трудового обучения для реализации новой школьной дисциплины «Технология», разработанной группой специалистов, возглавляемой отдельными преподавателями ИПФ. С этой целью на факультете был срочно разработан и принят новый учебный план, предусматривающий разделение студентов с шестого семестра на три специализации: «Техника и техническое творчество», «Графика и дизайн», «Культура дома». Позже была добавлена четвертая специализация «Безопасность жизнедеятельности школьников и образовательных учреждений». Для скорейшего внедрения самой идеи разделения студентов на специализации были созданы и утверждены три переходных учебных плана. Таким образом, уже с 1 сентября 1993 года учебный процесс на факультете и направление подготовки специалистов изменились радикально.

Вряд ли стоит проводить анализ и оценку правильности принятых в то время стратегических решений по работе факультета. Тем более что с точки зрения общественно-экономических и политических изменений в стране в целом и в системе образования в частности выводы о тех решениях все равно не могут считаться объективными и сколь ни будь ценными для будущих разработок. Более полезным представляется осмысление фактов существующей действительности в плане соответствия школьного курса «Технология» теку-

щему образу жизни современного школьника, мотивам его поступков и выбора жизненного пути, а также осознание места и смысла деятельности факультета в подготовке учителей (сейчас бакалавров) данного направления в настоящее время и в обозримом и реальном будущем времени.

Известно, что система непрерывного технологического образования школьника разрабатывалась незадолго до распада СССР, в самом начале 90-х годов прошлого века на основе системы трудового обучения советских школьников, рожденной еще в 30-х годах. Сегодня школьник живет совсем в другой стране с совершенно иной системой житейских ценностей, с иными критериями жизненного успеха и вообще с совершенно иными критериями успешности его собственной учебной и прочими видами деятельности.

Школьные программы, особенно для старшекласников, перестали быть развивающими. А новая система зачисления выпускников школ по результатам ЕГЭ поставила крест на каком-либо стимуле школьников к любой деятельности, не способствующей подготовке к сдаче ЕГЭ. От старшего школьника больше не требуется политехнических знаний и умений в обработке материалов. Изобилие товаров и услуг на все случаи жизни сводят на нет некоторые положения школьной программы «Технология», ранее считавшиеся жизненно необходимыми. Например, работа на швейной машинке, моделирование одежды, технологии строительных и отделочных работ, ремонт санитарно-водопроводной сети, устройство бытовых электроприборов, изготовление простейших средств электросвязи и т.д. Споры нет, темы эти полезны и могут вызвать интерес у отдельных школьников. Но, будут ли они интересны для большинства учеников? Получат ли усилия детей по изучению таких вопросов понимание и моральную поддержку родителей и иных окружающих? Ведь даже вопросы ведения домашней экономики потеряли единую отправную точку, ибо известно, что в настоящее время концепция домашней экономики и оправданность затрат зависят в первую очередь от доходов семьи. В то время как ранее они базировались на воспитании разумной достаточности будущего достойного члена коммунистического общества и на всеобщем равенстве.

Возникает и другой вопрос. Получит ли моральное и материальное удовлетворение учитель (бакалавр педагогического направления), подготовленный для преподавания этих и других тем в средних классах общеобразовательной школы или, при необходимости, в других бюджетных или коммерческих учреждениях? Сможет ли он, в случае жизненной необходимости, применить свои профессиональные и специальные компетенции, полученные в процессе обучения на факультете, в иных сферах деятельности?

Подобные вопросы и потенциальные ответы на них можно обсуждать бесконечно. Однако уже на основании сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Существующие программы школьных курсов «Технология» для старших классов на текущий момент не только устарели, но и оказываются невостребованными ни школьниками, ни их родителями, ни педагогическими коллективами, ни руководителями органов образования. Поэтому с большим сожалением можно констатировать, что, несмотря на регулярные обращения специалистов по технологическому образованию всех уровней в Правительство и Министерство образования и науки и их обнадеживающие ответы, дисциплина «Технология» в старших классах обычной средней общеобразовательной школы в обозримом будущем развития не получит.

2. Подготовка учителей технологии с глубокими политехническими знаниями для преподавания незначительного объема материала, ориентированного на школьников среднего возраста (с 5 по 7 классы), не оправдана, не привлекательна для абитуриентов, непонятна для их родителей, порождает сомнения среди студентов факультета этой специальности. Отсутствие прямой очевидной связи между получаемыми знаниями по обширному перечню общетехнических и специальных технических дисциплин и будущим профессиональным становлением дипломированного выпускника приводит к неуважению студентами аудиторных занятий и спокойному, без сожаления и раскаяния, иногда даже радостному отношению к отчислению из педагогического университета.

Тем не менее, данные выводы вовсе не означают, что необходимо сворачивать подго-

товку бакалавров педагогического направления технологического профиля. Представляется, что негативные последствия реформирования школьного образования зашли уже столь далеко, что изменение школьных программ в сторону развивающего обучения становится неизбежным. При этом возврата к существующим программам по дисциплине «Технология» для старшеклассников уже не будет. Причиной тому является не только морально устаревшая концепция технологической подготовки, разработанная в 90-х годах прошлого века, но и необходимость значительных материальных затрат на восстановление и дальнейшее функционирование материальной базы для реализации этой концепции. Особенно это касается общеобразовательных учебных заведений крупных городов. В этой связи сохранение существующей концепции подготовки учителей технологии для школ крупных городов, в первую очередь – в МПГУ, оказывается бессмысленным и бесперспективным.

Одним из возможных путей совершенствования концепции подготовки специалистов на ФТиП мог бы быть возврат к первоначальному, дореформенному варианту, имеющему в своей основе идею подготовки преподавателей общетехнических дисциплин для системы начального профессионального обучения. Этот путь был бы особенно актуальным в свете заявлений руководителей страны об остром недостатке на производстве квалифицированных рабочих кадров и о неотложных мерах по исправлению сложившейся ситуации. Этот вариант относительно подробно был рассмотрен ранее, там же были сформулированы некоторые минимальные условия его реализации [2]. Правда, уже тогда были высказаны некоторые сомнения в реальности тех предложений. Прошедшие годы эти сомнения нисколько не рассеяли. Поэтому возврат к подготовке преподавателей общетехнических дисциплин на ФТиП в настоящее время можно считать утопическим.

Для выработки реального и полезного для школы и для общества в целом пути совершенствования концепции подготовки специалистов на факультете необходимо сформулировать некоторые основополагающие соображения. Представляется, что таковыми соображениями могут быть следующие тезисы.

1. Концепция подготовки специалистов должна быть ориентирована в первую очередь на реализацию в стенах ФТиП МПГУ. Идея может быть использована другими педагогическими вузами, осуществляющими подготовку учителей в основном для крупных городов. Идея ни в коей мере не должна претендовать на охват всех педагогических университетов в масштабах страны в силу значительных различий условий в регионах.
2. Концепция совершенствования работы факультета должна быть направлена на подготовку специалистов для общеобразовательных школ. Однако с возможностью реализации полученных знаний в других учебных заведениях и даже в других сферах деятельности человека. Необходимость широты кругозора и глубины получаемых знаний для успешной трудовой деятельности должна быть очевидна для студентов и их родителей. При этом подготовка студентов должна удовлетворять требованиям действующих образовательных стандартов.
3. Концепция должна опираться на имеющуюся материальную базу, которая будет совершенствоваться в дальнейшем естественным образом как в школах, так и в педагогических вузах, т.е. совпадать с идеями, высказанными руководителями страны. Любая иная идея совершенствования преподавания действующего школьного курса «Технологии» требует значительных капиталовложений и, следовательно, в обозримом будущем обречена на провал.
4. Концепция должна предусматривать новые направления деятельности выпускника факультета в школах, актуальность которых очевидна и понятна родителям, учителям других специальностей, руководителям образования и, наконец, самому школьнику.
5. Концепция должна предвосхищать актуальность проблем в школах, которые мог бы решать выпускник ФТиП МПГУ, на 5-10 лет вперед, т.е. учитывать время, необходимое для детальной проработки вопроса, подготовки документации и самого периода обучения будущего специалиста.

К сожалению, приходится констатировать, что выработка нового направления подго-

товки специалиста на факультете, удовлетворяющего этим пяти тезисам, в рамках существующих учебных планов вряд ли возможна. Сегодня учебные планы факультета по технологическим профилям представляют собой набор огромного количества (более 70!) дисциплин, значительная часть которых не являются научными, но представляют собой короткое введение в некоторое ремесло, хотя и с определенной творческой составляющей. Переход к новым направлениям потребует добровольного отказа от таких дисциплин, перевода их на факультативную или кружковую основу. Другими словами, для подготовки и реализации новой концепции подготовки специалиста требуется, прежде всего, понимание профессорско-преподавательским коллективом существующей проблемы, готовность к самопожертвованию своими интересами, к перепрофилированию своей деятельности.

Литература

1. Иванов В.А. Проблемы и перспективы индустриально-педагогического факультета. Школа и производство.- 1990. № 6, с. 90-92.
2. Иванов В.А. Возможное направление развития ФТиП МПГУ. В сб. Инновационные технологии в формировании актуальных компетенций учителей технологии и педагогов профессионально-педагогического образования: Материалы международной научно-практической конференции 4-6 февраля 2008 г. / под ред. проф. Карачева А.А., проф. Хонтунцева Ю.Л., доц. Зименковой Ф.Н. –М: Изд-во «Эслан», 2008 г., с. 23-26.

Психологическое формирование студентов инженерной специальности к трудовой деятельности

Ильина О.И.

Университет машиностроения
ilinamsuee@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено значение изучения курса лекций инженерная психология для студентов технических специальностей. По мнению автора, актуальна проблема формирования личности студентов инженерной специальности, подготовка инженеров-специалистов к трудовой деятельности. В статье представлены материалы краткого исследования в области интереса студентов к изучению курса инженерная психология.

Ключевые слова: инженерная психология, формирование личности учащегося, психологическая готовность к трудовой деятельности.

Материалом для краткого исследования в области психологического формирования личности студентов инженерной специальности послужила непосредственная работа со студентами технического вуза, будущими инженерами.

Перед техническими вузами поставлена одна из актуальных задач обучения и формирования будущих инженеров. Личность профессионального специалиста должна обладать рядом психологических качеств, способствующих формированию готовности к деятельности. Личностное развитие студентов, а в дальнейшем выпускников-инженеров в техническом вузе базируется на индивидуальных способностях студентов к адаптации в новых условиях, к развитию новых технологий. Для эффективной и конкурентно способной работы студентам инженерных специальностей необходимо осваивать новые достижения фундаментальных исследований, творчески разрешать технические проблемы и быть психологически подготовленными к трудовой деятельности. Возможность эффективно решать профессиональные задачи и возможность достичь определенного результата в современных условиях – это основа психологической подготовки специалиста-инженера. Во время обучения в вузе у студентов формируется основа трудовой, профессиональной деятельности, а именно – готовность к ней. Понятие профессиональной готовности рассматривается как категория теории деятельности (состояние) и понимается, с одной стороны, как результат процесса подготовки, с другой – установки на созидание [4, с. 176].